

УДК 327.792+327.82
DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-5-67-73

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ НАТО

PUBLIC DIPLOMACY AS THE MOST IMPORTANT STRUCTURAL COMPONENT OF THE NATO FOREIGN POLICY STRATEGY

*Е. А. Антюхова, Московский государственный институт
международных отношений МИД России, г. Москва
E.Ant1507@yandex.ru*

*E. Antyukhova, Moscow State Institute of International Relations of the MFA
of Russia, Moscow*



Обозначены основные направления политики публичной дипломатии, осуществляемой Североатлантическим альянсом, с учетом новых политических реалий. Отмечается, что в современных условиях публичная дипломатия является эффективным средством реализации стратегических целей НАТО в сфере внешнеполитической деятельности блока. Приводится многообразие форм воздействия по созданию позитивного имиджа Североатлантического альянса на зарубежную аудиторию. Указываются преимущества новых инструментов публичной дипломатии и форм ее осуществления по сравнению с традиционными

Ключевые слова: публичная дипломатия НАТО; новые цифровые технологии; внешняя политика; социальные сети; общественное мнение; конфликтные ситуации; ведущие акторы; брендинг; внешнеполитическая стратегия; мировая политика

The article analyses the policy of public diplomacy which is carried out by the North Atlantic Alliance taking into account new political realities. It is noted that in the current context public diplomacy is an effective means of realization of the NATO strategic objectives in the sphere of foreign policy activities of the bloc. There are adduced a variety of forms of impact in establishing a positive image of the North Atlantic Alliance on foreign audience. Some advantages of the new instruments of public diplomacy and forms of its implementation in comparison with the traditional ones are specified

Key words: NATO public diplomacy; new digital technologies; foreign policy; social networks; public opinion; conflict situations; leading actors; branding; foreign policy strategy; global politics

Введение. Развитие современной мировой политической системы, происходящее на фоне сложных процессов глобализации и появления новых вызовов и угроз, делает настоятельной необходимостью широкое обсуждение принципов мирополитической организации. В условиях, когда «современный мир претерпевает трансформацию, обусловленную масштабной трансграничной активностью», важно использование таких методов воздействия на общественное сознание, которые являлись

бы достаточно эффективным инструментом, позволяющим достичь поставленных целей во внешнеполитической деятельности государства [4. С. 45–56]. Несмотря на проверенную временем эффективность традиционной дипломатии, вполне очевидно, что в современной политической архитектонике системы международных отношений наступает новая эпоха. На смену силовым подходам, некогда доминирующим в противостоянии политических систем, приходит осознание необходимости поиска

иною пути разрешения возникающих противоречий. Акцент переносится на использование в практике межгосударственных отношений механизма «мягкой силы».

Одним из важнейших компонентов «мягкой силы» является публичная дипломатия. Основное назначение публичной дипломатии — посредством диалога способствовать созданию эффективных механизмов согласования различных интересов и разрешению назревших конфликтов не силовым путем. Следует согласиться с позицией одного из авторов стратегии публичной дипломатии НАТО С. Бабст, которая правомерно считает, что «сегодня нужна публичная дипломатия, которая соответствует духу нашего времени. Вопросы международной политики приобретают всё более глобальный характер. Терроризм, изменение климата, бедность, отсутствие безопасности и конфликты представляют собой лишь некоторые из наиболее актуальных международных проблем. Больше чем когда-либо правительства, организации и другие игроки на международной арене должны работать вместе, чтобы найти поддержку решений и изменений. Ни одно правительство не может решить это возрастающее число проблем самостоятельно. Они могут быть решены только совместными межгосударственными усилиями, а также путём сотрудничества между правительствами и растущим спектром неправительственных групп...» [10. Р. 3].

В современных условиях публичная дипломатия становится важнейшим структурным компонентом стратегии ведущих акторов мировой политики, к числу которых относится Организация Североатлантического договора (НАТО).

Публичная дипломатия НАТО призвана поддерживать позитивный имидж организации, демонстрировать роль и достижения военно-политического блока в осуществляемых операциях и миссиях, подчёркивать новую идентичность Альянса и разъяснять стратегию его развития. На современном этапе руководство НАТО стремится активно применять механизмы публичной дипломатии в различных сферах.

Стратегия и основные направления публичной дипломатии НАТО. Стратегия публичной дипломатии НАТО базируется на следующих принципах: обеспечение понимания проводимой политики в реальном смысле, а не как ее пытаются представить другие; разъяснение ее рационального характера и соответствия фундаментальным ценностям; последовательность и убедительность; изучение целевого контингента с целью оперативной адаптации информации; взаимодействие с широким кругом партнеров; разнообразное и активное общение на всех уровнях.

Публичная дипломатия НАТО призвана продемонстрировать роль и достижения блока в проводимых операциях и миссиях, новую идентичность Альянса и стратегические направления его развития. По мнению эксперта американского Фонда Маршалла Зака Поговски, основной целью НАТО в проведении публичной дипломатии является «повышение уровня информированности и понимания о НАТО, продвижение своей политики и деятельности, а также получение поддержки, кредита доверия и уверенность в Альянсе» [11].

Обозначим кратко главные направления публичной дипломатии НАТО:

- изучение и анализ общественного мнения самых различных слоев и уровней;
- информационное общение с внутренней и внешней аудиторией;
- налаживание взаимопонимания с представителями влиятельной целевой аудитории, которые могут привести к лучшему пониманию и поддержке политики и идеалов Альянса;
- использование социальных медиа и коммуникационных инструментов;
- работа с интеллектуальными центрами и организациями гражданского общества.

В целях формирования максимально полной картины происходящих в мире процессов идеологами Альянса постоянно осуществляются системные национальные и международные аналитические исследования. Организация успешно взаимодействует со СМИ, а также эффективно использует

социальные медиа и новые цифровые технологии.

Принципиально важную роль, в данной связи, играют механизмы и форматы публичной дипломатии, одна из главных задач которой сводится, в том числе, к усилению сдерживания вовлечённых в конфликтные ситуации международных субъектов от попыток силового решения возникающих проблем.

Публичная дипломатия в современном мире играет роль важнейшего компонента внешнеполитической деятельности ведущих акторов современной международной системы. Ускорение темпов информационно-технологической глобализации, превращение интернета в одно из ключевых средств продвижения идей и их распространения среди широкой общественной аудитории превратили публичную дипломатию в один из ключевых инструментов мировой политики. Современный уровень коммуникации и развития информационных технологий позволяет участвовать в процессе взаимодействия широкому кругу людей. Появление и распространение в начале XXI в. популярных социальных сетей способно придавать информационному воздействию максимальный мобилизационный эффект. Стремительно изменяющаяся международная обстановка предполагает всё более сложные и многообразные формы дипломатической деятельности и разные уровни воздействия на зарубежную аудиторию.

Первый из них предполагает взаимодействие с официальными государственными и политическими структурами, второй ориентирован на взаимодействие с общественными организациями, представителями бизнеса, а также различными сегментами зарубежной общественности. Кроме того, как отмечает отечественный политолог М. М. Лебедева, «в XXI в. публичная дипломатия приобретает такие черты, как ориентация на диалог с общественными структурами зарубежных стран, широкое привлечение негосударственных акторов» [4. С. 45]. В отличие от традиционной дипломатической деятельности, публичная

дипломатия является способом влияния на общественное мнение зарубежных государств, включенным в различные способы информационного воздействия, осуществляемые в основном через радио, телевидение и кинопродукцию. Появление и развитие интернета существенно увеличило возможности публичной дипломатии и способствовало появлению новых способов взаимодействия не только между государственными лидерами и структурами, но и с неправительственными организациями и отдельными гражданами. Существенным отличием публичной дипломатии от традиционной является возможность «диалога не только с другими государствами или их объединениями, но и с негосударственными образованиями национального (гражданское общество в целом, отдельные группы интересов) и транснационального (международные неправительственные организации) уровней» [8. С. 114].

Как отмечает российский исследователь А. Ю. Цветков, «системный анализ публичной дипломатии предполагает целостное изучение ее функциональных (дипломатия двусторонняя и многосторонняя) и предметных (дипломатия в области «жесткой безопасности», коммерческая дипломатия, энергетическая дипломатия и т.д.) проекций. С учетом неуклонно повышающейся роли, которую приобретают в глобализующемся мире международные правительственные организации, значение публично-дипломатических мероприятий в рамках многосторонней дипломатии очевидно возрастает. Более того, именно в этой плоскости, как правило, происходит разработка и шлифовка наиболее результативных публично-дипломатических технологий» [8. С. 113].

Появление публичной дипломатии как самостоятельной сферы международной коммуникации относится к середине XX в. Активные исследования в данной сфере начались в США, они используют созданные в течение нескольких десятилетий механизмы для повышения эффективности информационного воздействия на другие страны в рамках реализации разнообразных тех-

нологий публичной дипломатии. В течение длительного периода американскими специалистами ведутся системные исследования, связанные с совершенствованием форм и методов информационной работы с зарубежной аудиторией, призванных реализовывать базовые цели внешнеполитической стратегии США. Термин «публичная дипломатия» впервые предложен в 1965 г. американским дипломатом Э. Галлионом, занимавшим на тот момент пост декана Флетчеровской Школы права и дипломатии при университете Тафта.

Период активного формирования механизмов публичной дипломатии пришёлся на годы биполярной конфронтации, когда соперничающие державы стали активно использовать публичную дипломатию как средство информационно-психологического воздействия друг на друга. С завершением «холодной войны» её роль на некоторое время снизилась. В американской научной литературе 1990-х гг. вместо термина «публичная дипломатия» всё активнее стало использоваться понятие «мягкая сила» («soft power»). Его автором явился известный американский политолог, член администрации Б. Клинтона Дж. Най. По его мнению, «мягкая сила» представляет собой способность добиваться нужного результата имиджевыми средствами, создавая максимально выгодный и позитивный образ собственной деятельности на международной арене. Активное возрождение публичной дипломатии на Западе началось после событий 11 сентября 2001 г. Наряду с противостоянием международному терроризму политическими, экономическими и военными способами, администрация Дж. Буша-младшего обозначила в качестве важного направления своей деятельности «борьбу за сердца людей». В данной связи существенно увеличено финансирование средств внешней коммуникации, оказывавших воздействие на широкую общественность на Ближнем Востоке, а также в других регионах мира [7. С. 489].

Логика начавшейся «коммуникационной войны» способствовала появлению концепции «новой публичной дипломатии»,

призванной переосмыслить изменения, произошедшие на рубеже XX–XXI вв. Наиболее важным из них явилось изменение глобального коммуникационного контекста, связанного с появлением спутникового телевидения и интернета, сделавших коммуникацию существенно более доступной. Государству в этих условиях становится всё сложнее выдерживать конкуренцию в стремительно разрастающемся информационном поле. Кроме того, заметные перемены произошли в мирополитической системе. Они были связаны, в первую очередь, с резким увеличением числа негосударственных акторов. В данной связи задачи публичной дипломатии сводятся не только к транслированию собственной позиции, но и к умению слушать иные мнения, а также учитывать их в своём поведении. Как отмечают некоторые исследователи, цели публичной дипломатии в современных условиях приобретают всё более конкретную и прикладную направленность. Наряду с идеологической составляющей, в ней появились и иные параметры, связанные с развитием коммуникации в сфере культурного, образовательного обмена. Многие задачи публичной дипломатии в данной связи требуют долгосрочной и последовательной реализации. Важной её составляющей является так называемый брендинг, предполагающий, что государство является своеобразным брендом, накладывающим определённый отпечаток на все связанные с ним сферы, включая инвестиционную привлекательность, развитие туристического сектора и ряд других направлений. Брендинг предполагает в том числе большую долю неформальных контактов, что также обозначает принципиальное отличие между методами публичной и традиционной дипломатии [9. С. 72].

Публичная дипломатия обладает целым рядом преимуществ в сравнении с классической дипломатической деятельностью. Она требует меньших затрат ресурсов и денежных средств, обладает более разнообразным арсеналом методов, отличается большей адаптированностью к конкретным социокультурным условиям и традициям. Данный вид дипломатической деятельно-

сти позволяет обеспечить лояльность зарубежной аудитории в долгосрочной перспективе и сформировать устойчивый имидж отдельной страны. Применение методов публичной дипломатии возможно даже в случаях осложнения официальных отношений между государствами [5. С. 14].

Инструменты публичной дипломатии и формы ее осуществления. К числу традиционных инструментов публичной дипломатии относятся материалы печатной продукции, аудио-, кино- и видеопродукция, социальные сети, интернет, обучающие семинары, проведение симпозиумов и социологических опросов. Данный инструментарий может использоваться как государственными, так и негосударственными акторами в целях информирования зарубежной аудитории и налаживания контактов с ней. При этом в последние годы доминирующую роль в инструментальном обеспечении публичной дипломатии продолжают играть социальные сети [6. С. 48]. Их использование позволило существенно усилить возможности публичной дипломатии, многократно увеличив аудиторию пользователей информации.

На современном этапе к основным формам осуществления публичной дипломатии относят информационно-разъяснительную работу посредством сети Интернет, культурную дипломатию, программы помощи нуждающимся странам (aid diplomacy), научные и образовательные обмены, а также прочие мероприятия по повышению престижа государства в мире. Особое внимание уделяется восприятию ответной реакции публики и учету полученной информации при корректировке внешнеполитической стратегии в целом, что отличает публичную дипломатию от слепого навязывания своих идей или пропаганды.

В научной литературе существует целый ряд специальных терминов, используемых для обозначения способа обращения к массовой аудитории при помощи сети Интернет: публичная дипломатия Web 2.0. (public diplomacy Web 2.0.), цифровая дипломатия (digital diplomacy), интернет-дипломатия (Internet diplomacy),

дипломатия социальных сетей (Twitter diplomacy).

Цифровая дипломатия предполагает осуществление воздействия на общественное мнение и влияние на процессы непосредственного принятия внешнеполитических решений с помощью информационных технологий интернета. Государственные и негосударственные акторы международных процессов получают возможность максимально быстро доносить необходимую информацию до широкой зарубежной аудитории с минимальными финансовыми издержками и гибко менять формы и методы своей дипломатической деятельности, в зависимости от общественной реакции. Наиболее распространенными формами реализации цифровой дипломатии являются твитдипломатия, ведение блогов и аккаунтов в социальных сетях. Наиболее серьезными ресурсами в данном плане обладают США и их союзники по НАТО. Американские правительственные структуры располагают несколькими сотнями аккаунтов на разных языках мира с общей аудиторией около 100 млн пользователей. Основная часть данных ресурсов расположена на Facebook, в Twitter и на YouTube, что позволяет охватить огромную аудиторию по всему земному шару. В целях общей координации деятельности в этой сфере в США создана Команда по внешним цифровым контактам (Digital Outreach Team), первоначальная задача которой сводилась к противодействию терроризму. В последующем характер её деятельности расширился и стал включать продвижение «американских ценностей» на глобальном уровне. Основными рабочими языками DOT являются арабский, фарси и урду.

Постоянное возрастающее число пользователей сети Интернет, использующих социальные сети для обсуждения актуальных общественно-политических проблем, стало важным фактором изменения технологий публичной дипломатии. Деятельность западных стран переносится в виртуальное пространство, а её аудиторией становится множество пользователей социальных сетей. В последний период выработан целый ряд принципиально новых способов

воздействия на зарубежную аудиторию посредством сети Интернет. Очевидно, что в нынешних условиях цифровая дипломатия становится одним из активных сегментов публичной дипломатии НАТО.

Выводы. Говоря в целом о ключевых принципах и направлениях деятельности

НАТО, следует отметить, что политика публичной дипломатии, активно проводимая Североатлантическим альянсом, во многом способствует достижению поставленных целей во внешнеполитической деятельности блока.

Список литературы

1. Бартош А. А. Эволюция публичной дипломатии НАТО // Дипломатическая служба. 2013. № 3. С. 6–11.
2. Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Системный подход и эволюция международных отношений в XX веке // Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: НОФМО. 2002. С. 36–38.
3. Винокуров В. В. Сетевая дипломатия в борьбе против гибридных войн // Дипломатическая служба. 2016. № 1. С. 19–25.
4. Лебедева М. М. Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 4 (43). С. 45–56.
5. Новиков В. К. «Дранг нах Остен» – сценарии информационных войн в действии. М.: Горячая линия – Телеком, 2016. С. 14.
6. Русович В. И. Публичная дипломатия в эпоху глобализации // Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее: сб. мат-лов науч. семинара. Минск: БГУ, 2015. 52 с.
7. Цветкова Н. А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914–2014 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.15. СПб., 2015. 552 с.
8. Цветков А. Ю. Публичная дипломатия как ресурс внешней политики: проблема эффективности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2010. № 3. С. 113–114.
9. Цыганков П. А. «Гибридные войны»: понятие, интерпретации и реальность. «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века. М.: МГУ, 2015. 384 с.
10. Babst S. Public Diplomacy – the Art of engaging and influencing // Babst_Public_Diplomacy. 2009. P. 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.atlantic-community.org/app/webroot/files/articlepdf/> (дата обращения: 10.01.2017).
11. Pagovski Z. Z. Public diplomacy of Multilateral organizations: the cases of NATO, EU and ASEAN. Fuguero Press, 2015.
12. Waltz K. Theory of International Politics. McGraw-Hill Humanities, 1979. 250 p.

References

1. Bartosh A. A. *Diplomaticeskaya sluzhba* (Diplomatic Service), 2013, no. 3, pp. 6–11.
2. Bogaturov A. D., Kosolapov N. A., Khrustaleva M. A. *Ocherki teorii i metodologii politicheskogo analiza mezhdunarodnykh otnoshenii* [Sketches of the Theory and Methodology of the Political Analysis of the International Relations]. Moscow, NOFMO, 2002, pp. 36–38.
3. Vinokurov V. V. *Diplomaticeskaya sluzhba* (Diplomatic Service), 2016, no. 1, pp. 19–25.
4. Lebedeva M. M. *Mezhdunarodnye protsessy* (International Processes), 2015, vol. 13, no. 4 (43), pp. 45–56.
5. Novikov V. K. «Drang nakh Osten» – *stsenarii informatsionnykh voin v deistvii* [«Drang nakh Osten» – Scenarios of Information Wars in Operation]. Moscow: Goryachaya liniya-Telekom, 2016, p. 14.
6. Rusovich V. I. *Diplomatiya Belarusi: proshloe i nastoyashchee* (Diplomacy of Belarus: the Past and the Present): The Scientific Seminar Digest. Minsk: BSU, 2015. 52 p.
7. Tsvetkova N. A. Public Diplomacy as the Instrument of Ideological and Political Expansion of the USA in the World, 1914–2014 [Publichnaya diplomatiya kak instrument ideologicheskoi i politicheskoi ekspansii SShA v mire, 1914–2014]: author's abstract. Dis. ... dr. hist. sciences. St.-Petersburg, 2015. 552 p.
8. Tsvetkov A. Yu. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* (Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. Political Science. International Relations), 2010, no. 3, pp. 113–114.

9. Tsygankov P. A. «*Gibridnye voiny*»: *ponyatie, interpretatsii i realnost*. «*Gibridnye voiny*» v *khaotiziruyushchemsya mire XXI veka* [«Hybrid Wars»: Concept, Interpretations and Reality. «Hybrid wars» in the Chaos World of the 21st Century]. Moscow: MSU Publishing House, 2015. 384 p.

10. Babst S. *Public Diplomacy – the Art of engaging and influencing*. *Babst Public Diplomacy* (Public Diplomacy – the Art of engaging and influencing. *Babst Public Diplomacy*), 2009, p. 3 Available at: <http://www.atlantic-community.org/app/webroot/files/articlepdf/> (Date of access: 10.01.2017).

11. Pagovski Z. Z. *Public diplomacy of Multilateral organizations: the cases of NATO, EU and ASEAN* (Public diplomacy of Multilateral organizations: the cases of NATO, EU and ASEAN). – Fuguero Press, 2015.

12. Waltz K. *Theory of International Politics* [Theory of International Politics]. McGraw-Hill Humanities, 1979. 250 p.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Антохова Екатерина Андреевна, канд. полит. наук, ст. преподаватель, кафедра «Сравнительная политология», Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, г. Москва, Россия. Область научных интересов: проблемы деятельности НАТО и ее влияние на современную систему международных отношений

E.Ant1507@yandex.ru

Ekaterina Antyukhova, candidate of political sciences, senior teacher, Comparative Political Science department, Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia, Moscow, Russia. Sphere of scientific interests: problems of the NATO activity and its influence on the modern system of international relations

Образец цитирования

Антохова Е. А. Публичная дипломатия как важнейший структурный компонент внешнеполитической стратегии НАТО // *Вестн. Забайкал. гос. ун-та*. 2017. Т. 23. № 5. С. 67–73. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-5-67-73

Antyukhova E. Public diplomacy as the most important structural component of NATO foreign policy strategy // Transbaikal State University Journal, 2017, vol. 23, no. 5, pp. 67–73. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-5-67-73.

Дата поступления статьи: 03.05.2017 г.
Дата опубликования статьи: 31.05.2017 г.

